

Тангаров Всеволод Семенович

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ
(ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ**

Статья посвящена вопросам уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в Российской Федерации. Автором рассмотрены последние изменения в правовом регулировании отношений в сфере легализации преступных доходов, освещены некоторые проблемные моменты в квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/6/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (108). С. 86-89. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6. **Беляев Д. А.** Философско-поэтическая экспликация *Übermensch* Ф. Ницше: к вопросу о реконструкции понимания [Электронный ресурс] // Философская антропология. М.: ИФ РАН, 2015. Т. 1. № 2. С. 69-84. URL: [http://iph.ras.ru/upfile/root/biblio/phan/2015_1\(2\)/Belyaev.pdf](http://iph.ras.ru/upfile/root/biblio/phan/2015_1(2)/Belyaev.pdf) (дата обращения: 24.05.2016).
7. **Беляев Д. А.** Футуризм и его связь с философско-эстетическими идеями Ф. Ницше // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». Тамбов, 2008. Вып. 9 (65). С. 35-39.
8. **Беляев Д. А.** «Сверхчеловеческие» типы в отечественной литературе XIX – начала XX века (на примере творчества И. С. Тургенева, Н. Г. Чернышевского и А. И. Куприна) // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. Ч. 7. С. 1626-1629.
9. **Маринетти Ф. Т.** Первый манифест футуризма. СПб.: «Прометей» Н. Н. Михайлова, 1914. 241 с.
10. **Маяковский В. В.** Будетляне // Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Художественная литература, 1955. Т. 1. С. 329-332.
11. **Ницше Ф.** Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Культурная революция, 2007. Т. 4. 432 с.
12. **Петрович О.** Футуризм // Модернизм: анализ и критика основных направлений / под ред. В. В. Ванслова и Ю. Д. Колпинского. М.: Искусство, 1980. 302 с. С. 115-135.
13. **Русский футуризм: Теория. Практика. Критика. Воспоминания.** М.: Наследие, 1999. 480 с.

INTERPRETING THE SUPERMAN IDEA IN CREATIVE WORK OF FUTURISTS OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Synkova Dar'ya Valer'evna

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
synkovad95@mail.ru

The article examines special modality to interpret the superman idea that was developed in the theoretical projects and manifestoes of the futurists of the beginning of the XX century. The futurism trend is considered as a socio-cultural phenomenon relevant to the general “spirit of the time”. The author analyzes the prospective anthropological models of both domestic and Italian futurists and emphasizes futurists’ ideological continuity in relation to F. Nietzsche’s philosophy. Finally, the paper draws parallels between futurists’ new techno-human and a modern post-human concept formed within the framework of trans-humanistic discourse.

Key words and phrases: new man; Marinetti; Nietzsche; superman; futurism; trans-humanism; post-human.

УДК 343.3/7

Юридические науки

Статья посвящена вопросам уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в Российской Федерации. Автором рассмотрены последние изменения в правовом регулировании отношений в сфере легализации преступных доходов, освещены некоторые проблемные моменты в квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: легализация (отмывание) денежных средств; преступные доходы; уголовная ответственность; вопросы квалификации; реформирование уголовно-правовой нормы.

Тангаров Всеволод Семенович

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
tangarovseva@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [7], обеспечение национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан зависит от результатов противодействия преступным формированиям в легализации собственной экономической основы. Легализация (отмывание) преступных доходов дестабилизирует деятельность финансовых институтов, выступает основой теневой экономики, способствует финансированию терроризма, росту коррупции. Противодействие данному социально негативному явлению является одной из приоритетных задач как отдельного государства, так и всего мирового сообщества.

Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, является относительно новой уголовно-правовой нормой в отечественном законодательстве и периодически подвергается совершенствованию. Первым опытом борьбы с таким социально-негативным явлением была статья 174 Уголовного кодекса РФ 1996 г. [12], устанавливающая уголовную ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно за использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. На практике данная норма характеризовалась ограниченными возможностями правоприменения, несовершенством формулировок, а также отсутствием системы

государственного контроля над финансовыми операциями. В связи с этим потребовалось принятие в 2001 г. Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [6], который существенно изменил конструкцию данной статьи. Законодатель разделил понятие уголовно наказуемой легализации на два самостоятельных состава в зависимости от субъекта преступления. Так, Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174) и приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1).

В ходе пятнадцатилетней практики применения уголовной ответственности в сфере легализации преступных доходов существовали определенные проблемы ее реализации. Неоднократно законодателем вводились изменения относительно размера денежных средств, конкретизации основных понятий и квалифицирующих признаков состава преступления. Одним из последних этапов совершенствования правотворческой и правоприменительной практики в данной сфере явилось принятие в 2013 г. Федерального закона № 134 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [4] и в 2015 г. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [8].

Констатируя реформирование уголовно-правовой составляющей противодействия легализации, необходимо осветить основные его положения. Предмет преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, дополнен денежными средствами или иным имуществом, полученным в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте. «Имущество» включает в себя движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, имущественные права, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, при строительстве объекта недвижимости использовались стройматериалы, приобретенные преступным путем).

Поскольку составы преступлений о легализации преступных доходов являются бланкетными нормами, и в соответствии с гражданским законодательством в понятие имущество входят денежные средства, то целесообразно внести соответствующие изменения в статьи 174, 174.1. УК РФ. В данных статьях следует заменить слова «денежные средства» и «иное имущество» на более общий термин «имущество» по аналогии со ст. 158 УК РФ. Такое предложение отвечает критерию единообразного толкования терминов и способствует правильной квалификации составов преступлений.

В случае легализации денежных средств, полученных в результате преобразования имущества, ограниченного в обороте (например, с денежными средствами, приобретенными в результате продажи наркотического средства), Высший судебный орган предписывает квалифицировать ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ по совокупности с соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В литературе существует мнение о том, что это приведет к росту обвинительных приговоров по статьям о легализации преступных доходов, к распространению практики поверхностного сбора доказательственной базы с констатацией совершения основного преступления (ст. 158, 159, 160, 161 УК РФ) и оценки факта продажи либо иного отчуждения похищенного имущества как легализации доходов, полученных преступным путем, без конкретизации обстоятельств придания ему легального статуса [2, с. 78].

Следует отметить тот факт, что предмет составов преступлений о легализации доходов, полученных преступным путем, расширен и за счёт денежных средств, которые были преступным путем сбережены, в силу изъятия ранее существовавших исключений (когда имущество приобреталось при совершении налоговых преступлений). Вместе с тем, данное положение не соотносится с буквой закона, поскольку незаконно удержанные средства не могут быть расценены как преступно приобретенные. Согласно ст. 8, 44 Налогового кодекса РФ, неуплата налога сама по себе не прекращает права собственности на то имущество, из которого лицу следует уплатить обязательные платежи [3].

На практике различие легальных денежных средств и преступно приобретенных представляется невозможным в силу отсутствия у денежных средств индивидуально-определенных признаков. К примеру, постановлением суда прекращено уголовное дело в отношении Ф., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, в связи с отсутствием в действиях состава преступления. Ф. было предъявлено обвинение в легализации денежных средств, приобретенных им в результате совершения хищения. Гр-н Ф. обманным путем приобрел денежные средства, принадлежащие ООО Х., и в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими, в здании филиала ЗАО У трижды осуществил оплату по кредитному договору, оформленному на его имя, суммами в размере 20000 рублей, 50000 рублей, 20000 рублей, легализовав их. Государственный обвинитель отказался от обвинения в связи с отсутствием доказательств, подтверждающих виновность Ф. в инкриминируемых ему деяниях, а именно о пополнении счёта именно теми денежными средствами, которые были получены преступным путём [9].

Аналогичная ситуация складывается и с преступно сбереженными денежными средствами в плане трудности доказывания того, что именно эти преступно сбереженные денежные средства использовались при совершении финансовых операций и других сделок. Таким образом, данная норма остается неработоспособной, реализовать ее можно путем участия в легализации всего расчетного счёта, на котором содержатся преступно сбереженные денежные средства (как было в ранее действовавшем законодательстве), не выделяя их при доказывании по конкретному делу. Более того, назревает необходимость дополнительного ужесточения норм о легализации с целью стимулирования обвиняемых по налоговым преступлениям на раскаяние [11, с. 78].

Уголовная ответственность за легализацию преступных доходов наступает при наличии действий, указанных в диспозициях статей 174 и 174.1 УК РФ: «совершение финансовых операций или других сделок с денежными средствами или иным имуществом». Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ 2015 г. [8], любые операции с денежными средствами являются финансовыми операциями, в частности наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п. Высший судебный орган РФ дополнительно отнес к «другим сделкам» сделки, ничтожные по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, когда создается только видимость возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

При квалификации деяний по статьям 174 и 174.1 УК РФ необходимо учитывать субъективную оценку виновного лица, его стремление достичь определенного результата. Цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), является конструктивным признаком составов преступлений. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 2015 г. [Там же] обозначил примерный перечень действий, свидетельствующих о намерении лица осуществить легализацию преступных доходов: приобретение недвижимого имущества, предметов роскоши и совершение других сделок в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в них; фальсификация оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество; совершение финансовых операций или сделок с участием подставных лиц, с использованием оффшора, электронных средств платежа. Расширительное толкование финансовых операций и иных сделок, наряду с применением в новом постановлении таких формулировок (относительно действий виновного лица) как «непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена» либо «предъявило банку распоряжение о переводе денежных средств», будет способствовать дальнейшему появлению необоснованных обвинительных приговоров по делам о легализации доходов, полученных преступным путем, рассмотренным в особом порядке.

Стоит отметить, что в современных условиях существуют новые схемы легализации, которые выпадают из общей системы контроля. К примеру, лицо обращается к мировым судьям за получением судебных приказов о взыскании фиктивной задолженности с физических лиц по неисполненным договорам займа, и по результатам рассмотрения данных заявлений мировые судьи выдают приказы, которые позволяют легализовывать денежные средства [10].

Важным моментом при квалификации является то, что необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств в каждом конкретном деле, и распоряжение денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.), не образует составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ.

Кроме того, наличие специальной цели является основанием разграничения состава преступлений о легализации преступных доходов от незаконного сбыта наркотических средств. Так, гр-н В. обвинялся в том, что, не имея постоянного источника, регулярно получал значительные доходы от незаконного сбыта наркотических средств, которые легализовывал путём оплаты за продление залогового билета в ломбарде, совершения сделки купли-продажи автомашины. Судом установлено, что В. не имел цели придания правомерности владению деньгами, полученными в результате совершения преступления, и его действия полностью охватываются ст. 175 УК РФ. Гр-н В. был оправдан судом по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления [9].

Примечательно, что следование специальной цели для россиян, совершивших преступление, является немного чуждым, поскольку легализация, как преступление, возникла в США, где существует определенная система контроля над доходами и расходами физических и юридических лиц. В нашей стране, напротив, распоряжаясь средствами, не нужно никому доказывать легальность их получения. В связи с этим предлагается усилить финансовый контроль над доходами и расходами физических и юридических лиц. Аналогичная практика уже распространена на государственных и муниципальных служащих, но в рамках противодействия коррупции [1, с. 107].

В дополнение к вышеуказанным предложениям по совершенствованию правового регулирования легализации преступных доходов предлагаем отказаться от термина «отмывание» в законодательстве РФ. Он характеризуется отсутствием самостоятельного значения, отличного от легализации, и употребляется в скобках как синоним. Кроме того, термин «отмывание» – это жаргонное выражение (наряду с «крышеванием», «разборкой»), требующее приведения в соответствие с Федеральным законом РФ «О государственном языке Российской Федерации» [5]. В частности, предусмотрено обязательное использование государственного языка в деятельности органов всех форм власти, организаций всех форм собственности и в ведении делопроизводства, а также недопущение использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного литературного языка, за исключением иностранных слов и выражений, не имеющих аналогов в русском языке.

Таким образом, одними из важнейших задач как правотворческой, так и правоприменительной деятельности, являются обеспечение экономической безопасности государства, защита прав и законных интересов граждан и субъектов экономической деятельности посредством выработки и эффективного применения норм об уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Вместе с тем, частое реформирование уголовно-правовой составляющей данной сферы свидетельствует о том, что поиск оптимального законодательного решения продолжается.

Список литературы

1. Ершов Е. А. О толковании специальной цели легализации // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД. 2015. № 4. С. 106-109.
2. Кондраткова Н. В. О легализации преступных доходов в России // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10 (100). С. 77-82.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. 6 августа.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 26. Ст. 3207.
5. О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ // Российская газета. 2005. 7 июня.
6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ // Российская газета. 2001. 9 августа.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.
8. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32 // Российская газета. 2015. 13 июля.
9. Обзор судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем (статьи 174, 174.1 УК РФ) [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=455 (дата обращения: 15.04.2016).
10. Объемы теневого обналичивания средств в России сократились вдвое [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2016/2/8/792889.html> (дата обращения: 15.04.2016).
11. Самойлюк Р. Н., Ивенин В. О. Несовершенство уголовного законодательства о противодействии легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Наука. Мысль. 2015. № 5. С. 75-79.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ON CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CRIMINAL INCOME

Tangarov Vsevolod Semenovich

Irkutsk Institute (Branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation
tangarovseva@mail.ru

The article discusses the problems of criminal responsibility for the legalization of monetary funds or other property acquired by criminal means in the Russian Federation. The author examines the latest changes in the legal regulation of relations in the sphere of the legalization of criminal income, covers certain problematic issues of the qualification of crimes provided by Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words and phrases: legalization (laundering) of monetary funds; criminal income; criminal responsibility; problems of qualifying; reforming criminal and legal norm.

УДК 811.111'37

Филологические науки

Статья посвящена изучению вопроса о целесообразности заимствования как средства терминологической номинации в русском языке. В качестве основного критерия предлагается использовать концептуальное содержание заимствований с целью сохранения рационального баланса между инокультурными и национальными единицами терминосистемы. Сделан вывод о допустимости иноязычной вербализации профессиональных концептов, отсутствующих в терминологии-рецепторе или обладающих особой семантической оттеночностью или ассоциативностью.

Ключевые слова и фразы: терминология; профессиональный концепт; концептуальные, бесконцептуальные, параконцептуальные заимствования.

Тененёва Ирина Витальевна, к. филол. н.
Юго-Западный государственный университет
irviten@yandex.ru

О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Терминология как специфическое языковое образование всегда развивалась в условиях стихийных или сознательных межъязыковых контактов. Особенно интенсивным культурно-языковое взаимодействие в сфере профессиональной коммуникации становится в последние десятилетия в условиях «стремительного процесса глобализации концептуальных пространств» [10, с. 174].